

К И Е В С К И Е В Е Д Ъ М Ы

РЕТРОРОМАН

Ляда Лузина

Бесы
с Владимирской горки

Харьков
ФОНД
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ,	11
в которой все говорят о любви	
Михайловский монастырь, 1870 г.	29
ГЛАВА ВТОРАЯ	38
в которой Катя идет на свидание	
Михайловский монастырь, 1870 г.	58
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	62
в которой много замков и мало ключей	
Киев, 1870 г.	82
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	97
в которой фигурируют кирпич и компания	
Киев, 1870 г.	113
ГЛАВА ПЯТАЯ	127
в которой открывают «Дело бедного Йорика»	
Михайловский монастырь, 1870 г.	144

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ШЕСТАЯ	149
в которой упоминаются многие буйные головы	
Михайловский монастырь, 1870 г.	167

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.....	174
в которой Катя подозревает лаврские мощи в нехороших вещах	
Михайловский монастырь, 1870 г.	192
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	199
в которой мы узнаем, что вампирами в Украине становятся от огромной любви	
Михайловский монастырь, 1870 г.	216
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.....	225
в которой все объясняется	
Михайловский монастырь, 1870 г.	236
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.....	240
заключительная	

ГЛАВА ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ ВСЕ ГОВОРЯТ О ЛЮБВИ

Муж вводит в гугл: «Как распознать жену-ведьму?».

И тут недовольный голос с кухни:

— А прямо спросить, никак?..

Анекдот

21 октября

В туманно-осеннюю погоду особенно приятно выпить в компании особенных старых друзей. Хотя среди друзей сегодня обнаружилась недостача — один из четверых недавно женился, не пришел, и его поступок трое оставшихся в холостяках принимали по-разному.

Первый — поощрительно

Второй — как удачный повод для шуток.

Третий — с брюзжанием, которое он и сам окрестил «уже старческим».

— ...Да она моложе его на двадцать лет! Ну, допустим, она на самом деле не такая, как все — невинная и наивная. Еще хуже. Ты ж нашего Юрика знаешь... Поживешь с ним —

от невинности и наивности быстро избавишься. А не избавишься — еще хуже. Значит, она полная дура!

Свой «старческий» монолог третий — Топов Виктор Владимирович заканчивал уже выходя на улицу.

— Вот почему я больше никогда не женюсь... Хватило мне этой дури по молодости. А сейчас я и так любую могу получить. А в сказки не верю. Особенно в сказки о Золушке. Она теряет туфельку, он поднимает туфлярь и теряет голову... ой, вот она лучшая девушка в мире! Так не бывает, — сказал он, невольно изгибаясь и уворачиваясь от летящего сверху предмета.

Павший прямо с неба предмет с громким стуком приземлился на асфальте прямо у ног Топова.

Прямо перед ним лежала усеянная стразами серебристая женская туфелька с пряжкой в виде крохотной лиры.

Секунду царило гробовое молчание.

Затем два его приятеля заржали навзрыд, с хрипом, повизгиванием, хватаясь за бока.

— Вы? Как вы это подстроили?! — недоуменно обвинил их Топов.

— Как? — переспросил один из них, с трудом превозмогая безудержный смех. — Ну как мы могли это подстроить? Это знак тебе...

— Кто тебя тянул за язык поминать Золушку к ночи? Откуда мы могли знать, что ты вспомнишь ее? — надбавил третий.

— Так тебе и надо... — просипел второй. — Вот и ищи теперь свою Синдереллу!

И нанимать глашатаев и рассылать их по Городу не было нужды. На драгоценной туфельке ручной работы сияли новенькие золотистые буквицы известного модельера:

Анжей Данин — для Екатерины Дображанской.

17 декабря

В Киеве можно увидеть всякое. Даже то, что бывает лишь в сказке. Например, увидеть Снегурочку, сидящую

прямо на зимней Старокиевской горе — на каменной лестнице Музея истории Украины.

Прогуливаясь по безлюдной Пейзажной аллее, между маленьким принцем, мозаичным чеширским котом, безумным зайцем и ангелом на подушках, Сергей понимал, что сегодня самый кошмарный вечер в его жизни.

Кошмарный, мразостный, подлый!

«Прости, я люблю Яна. Мы должны расстаться. Не звони мне больше, пожалуйста. Постарайся меня понять».

Нужно было брать с собой бутылку — фляги мало.

Сергей вышел к Старокиевской горе и Музею Истории Украины, поставил ногу на ограду в виде черных цепей. Вспомнил, как Алла смеялась, пытаясь пройти по этой цепи как по канату, хватала его за руку, падала, он ловил ее, и они целовались на глазах у всех.

И как совместить это с...

«Прости, я люблю Яна. Мы должны расстаться».

«Постарайся меня понять»

Как, б..., это понять?

А потом Сергей заметил ее. Девушка в голубом пуховике с капюшоном, отороченным белым мехом, сидела на ступенях Музея так, будто совершенно не чувствовала зимнего холода. И даже пуховик, и белые меховые сапожки, и голубые брючки в тон куртки, а, может, и скрытое под ними термомобелье не могли объяснить подобную безмятежность.

Потому Сергей и подошел к ней:

— Простите, вы не замерзли?.. вы сидите тут уже двадцать минут.

— И вы двадцать минут на меня смотрите? — заинтересовалась она.

Голос у Снегурочки был задорным. Лицо — круглощеким и миловидным. Губы — пухлыми. А длинные волосы при ближайшем рассмотрении были такого же цвета, как мех на капюшоне — белые-белые. И, правда, Снегурочка!

— Поглядываю, — признался он. — Вы кого-то тут ждете?

— Ага. Знамения свыше.

— А что, обещали чего-то? Затмение будет? — Сергей посмотрел на раннее, но уже потемневшее небо, пытаясь понять, можно ли в принципе увидеть затмение во тьме?

— Скорее озарение. Или просветление, — Снегурочка сморщила пухлый нос и засмеялась.

Она нравилась Сергею все больше и больше. Понравилась бы, кабы не черная тоска в животе, в гортани, в груди.

— А можно я с вами тут посижу?

— Вы ко мне пристааете? — деловито уточнила Снегурка.

— Нет... я здесь сегодня пью, — честно признался Сергей, очередной раз доставая из кармана плоскую флягу. — Хотите немного за компанию?

— Есть за что?

— А то как же! Меня сегодня девушка бросила. Алла. Официально. И навсегда.

— Изменил? — строго спросила Снегурочка.

— Я — нет. Она другого нашла. Получше меня.

— И чем он лучше?

— Вот хотел бы я знать... — вопрос попал точно в цель. — Чем он лучше меня? Вот ничем! Не понимаю, почему вдруг он, а не я... Не могу объяснить. Ты вот веришь в приворот?

— Верю ли я в приворот? — презрительно переспросила Снегурочка. — Да я, на свою голову, ас приворотов.

— Тоже приворожила кого-то? Расскажешь — как? Как вы, девочки, это делаете?.. — было ли сказанное Снегурочкой шуткой или полуправдой, прикидывавшейся шуткой, чтобы не быть уличенной в страшном грехе? — Я слышал, девушки туда добавляют... — Сергей не договорил.

— Ой, ой, как мы вдруг засмутились! — пропела Снегурочка. — Ща-с угадаю. Ты слышал, что бабы подливают мужикам для приворота свои месячные?

— Ну да... типа того. Правда это? Скажешь, что правда, я в гостях, наверное, уже никогда есть не смогу.

— Тогда промолчу. А то ведь с голоду сдохнешь. Но это все детский сад. В настоящий приворот вообще такое идет... даже прах мужчин, умерших от неразделенной страсти, — она засмеялась.

Все-таки шутка?

Или она знает чего-то?

И все же смеяться с ней приятнее, чем пить и нудить.

— И кого это ты так... основательно... приворожила?

— Ой, разное было, — скисла Снегурочка. — Вот, первый раз я одного парня приворожила к подруге... а он возьми да помри. И все! Ходит теперь к ней привидением.

— Так-таки привидением? — Сергей опять не понимал, шутит она или нет. — Страшно, наверное?

— Нет, он не страшное привидение — очень приличное... даже полезное. Не привидение вообще, а мечта! Но иногда меня мучают угрызения совести. Из-за меня ему жизни нет.

— В смысле, загробной? — Сергей старался достойно реагировать на ее выпендрож.

Или она не выпендривается?

Сумасшедшая?.. Или правда умеет чего-то?

Вот бы и правда!

— Простите, вам не понять.

— Отчего же, — попытался осмыслить Сергей. — Выходит, если меня сейчас убить, когда я в Аллу влюблен, или я сам покончу с собой... я могу стать привидением и любить ее вечно... И по ночам к ней ходить?

И пусть она всю жизнь страдает от угрызений совести! Спать не сможет, есть не сможет...

— Поверь мне, мон хер, — известное немецкое выражение «мин херц» — «мое сердце» она произносила с веселой двусмысленностью, — это паршивая идея. А о самоубийстве — во-о-ще позабудь. Понятно? — она хлопнула его по плечу.

И вот диво — мыслишки о самоубийстве, и впрямь скребшиеся весь вечер где-то за пазухой, вылетели пробкой, точно в прикосновении блондинки была инъекция горячительного позитива.

— А может, ты не Снегурочка, а ведьма? И знаешь, как приворот с Аллы снять? Или хотя бы излечить меня от несчастной любви?

Конечно, на самом деле, он не верил ни в какой приворот. И в ведьм не верил. Но вдруг... вдруг... А вдруг?

На этом «а вдруг?» и выросла вся магия мира.